Научная статья
УДК 811.512.142
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-409-421
EDN: UZADMV

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗООЛЕКСЕМЫ ЭШЕК ‘ОСЕЛ’ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Мусса Бахаутдинович Кетенчиев¹, Ахмат Магометович Мизиев², Аккизова Айгуль Арсеновна³

^{1,2,3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия,

¹ ketenchiev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1656-8368>

² miz1967@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6136-9379>

³ gulitema@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-1509-0954>

Аннотация. Статья посвящена лексике карачаево-балкарского языка. В ней многостороннему анализу подвергается фауноним *эшек* ‘осел’, выявляются его словообразовательные интенции, отмечается представленность в составе различного рода онимов. В работе отмечается, что подвергаемая анализу зоолексема сопряжена с релевантными для карачаево-балкарской этно- и лингвокультуры составляющими, которые, являясь архаизированными, актуальны и для современности. В самом общем виде в мировосприятии карачаево-балкарского этноса осел предстает как домашнее животное, отличающееся такими характеристиками, как упрямство, выносливость, трудолюбие и находчивость, любовь к потомству, что детерминируется мировосприятием этноса и его ментальностью, в большей степени обнаруживается в корпусе карачаево-балкарских пословиц и поговорок. Осел является добычей для волков, его образ оппозитивен по отношению к образу коня, стоящему в иерархии домашних животных гораздо выше. В анималистических сказках осел в силу своего добродушия попадает в тяжелое положение, однако находит возможности для возвращения своего выгодного статуса. Поэтизированный образ осла в целом коррелирует с его традиционным народным образом. Проанализированный эмпирический материал дает возможность говорить в целом об универсалиях, связанных с образом осла. Зоолексема *эшек* является значимым элементом зооморфного кода культуры в карачаево-балкарской картине мира.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, фольклор, лексика, зооним «осел», функция, семантика, этнокультурное значение

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Внутреннего гранта КБГУ (Договор № 34), в рамках программы «Приоритет 2030».

Для цитирования: Кетенчиев М.Б., Мизиев А.М., Аккизова А.А. Функционально-семантический потенциал зоолексемы эшек ‘осел’ в карачаево-балкарском языке // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 3. – С. 409-421. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-409-421. EDN: UZADMV.

© Кетенчиев М.Б., Мизиев А.М., Аккизова А.А., 2025

Original article

THE FUNCTIONAL AND SEMANTIC POTENTIAL OF THE ZOOLEXEME ESHEK 'DONKEY' IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Mussa B. Ketenchiev¹, Akhmat M. Miziev², Ajgul A. Akkizova³

^{1,2,3} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

¹ ketenchiev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1656-8368>

² miz1967@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6136-9379>

³ gulitema@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-1509-0954>

Abstract. The article focuses on the vocabulary of the Karachay-Balkarian language. In it, the faunonym eshek 'donkey' is subjected to a multilateral analysis, its word-formation intentions are revealed, and its representation in the composition of various kinds of onyms is noted. The paper shows that the zoolexeme being analyzed is associated with relevant components for the Karachay-Balkarian ethno- and linguistic culture, which, being archaic, are relevant for modern times. In its most general form, in the worldview of the Karachay-Balkarian ethnic group, the donkey appears as a pet, characterized by such characteristics as stubbornness, endurance, hard work and resourcefulness, and love for offspring, which is determined by the worldview of the ethnic group and its mentality, and is mostly found in the corpus of Karachay-Balkarian proverbs and sayings. The donkey is prey for wolves, and its image opposite to the image of the horse, which stands much higher in the hierarchy of domestic animals. In animal fairy tales, the donkey, by virtue of his good nature, gets into a difficult situation, but finds opportunities to regain his advantageous status. The poeticized image of the donkey generally correlates with its traditional folk image. The analyzed empirical material makes it possible to speak in general about the universals associated with the image of a donkey. The Eshek zoolexeme is a significant element of the zoomorphic cultural code in the Karachay-Balkarian worldview.

Keywords: Karachay-Balkar language, folklore, vocabulary, zoonym «donkey», function, semantics, ethnocultural significance

Acknowledgements and funding: The study was carried out with the financial support of an Internal grant from KBSU (Contract No. 34), within the framework of the Priority 2030 program.

For citation: Ketenchiev M.B., Miziev A.M., Akkizova A.A. The functional and semantic potential of the zoolexeme eshek 'donkey' in the karachay-balkar language. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 3. – P. 409-421. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-409-421. EDN: UZADMV.

© Ketenchiev M.B., Miziev A.M., Akkizova A.A., 2025

Царство животных традиционно привлекает внимание ученых, специализирующихся как в области зоологии, так и в сфере гуманитарного знания, что имеет непосредственное отношение и к карачаево-балкарской филологической науке. Так, например, к образам представителей фауны в своих монографических работах обращаются фольклористы, исследуя общетеоретические аспекты народной сказки [Малкондуев 2017], а также сказочные тексты, связанные с животными [Гергокова 2023]. Опубликованы и научно-теоретические статьи, в которых рассматриваются такие релевантные для фольклорного дискурса проблемы, как типология жанрового состава карачаево-балкарских сказок [Урусбиева 2007], их

тематическая стратификация [Гулиева (Занукоева) 2019], применение частотного анализа при интерпретации зооморфных образов, представленных в паремическом фонде [Берберов 2023] и др.

Языковедов же изначально привлекали лексико-семантические особенности зоонимов и их этимологический анализ [Эбзеева 2011]. Однако в связи с изменением парадигмы научного знания стали появляться и работы, ориентированные как на полиаспектный анализ отдельных зоонимов [Кетенчиев и др. 2024], так и на изучение специфики номинации этнокультурно маркированных зооморфных образов на материале разноструктурных языков [Гукетлова 2016]. Тем не менее некоторые зоонимические лексемы все еще не подвергнуты должному научно-теоретическому анализу, что относится и к зоолексеме *эшек* «осел». Правда, на материале таких разноструктурных языков, как кабардино-черкесский, французский и русский, Ф.Н. Гукетлова, интерпретируя зоонимы в качестве репрезентантов языковой картины мира, предприняла удачную попытку, хоть и в небольшом объеме, рассмотреть лексему «осел» и ее концептосферу [Гукетлова 2009: 99-103]. Такой же подход имеет место и в карачаево-балкарском языкознании [Кетенчиев 2015: 630-631]. М.З. Улаков же эту лексему дефинирует как термин и рассматривает его лексико-семантическое поле [Улаков 2019: 94-96].

Актуальность настоящей работы сопряжена с релевантностью выявления и описания функционально-семантической и этнокультурной специфики, в том числе и архаизированной, зоонимов, что в основном проявляется в текстах устного народного творчества.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней представлены некоторые функциональные, лексико-семантические и этнокультурные характеристики зоолексемы *эшек*, которые существенны для современной парадигмы науки о языке.

Цель статьи состоит в выявлении и описании функционально-семантических и иных возможностей рассматриваемого зоонима в карачаево-балкарском языке. Исходя из данного целеполагания, решаются задачи, связанные с интерпретацией представлений карачаево-балкарского этноса об осле. Материал для анализа извлечен из лексикографических источников, а также текстов, относящихся к различным жанрам устного народного творчества и художественной литературы.

Рассматриваемая зоолексема является общетюркской. Она в таких формах, как *eşäk*, *eşgäk* с лексическим значением «осел» обнаруживается в тюркских языках ранней эпохи, о чем, например, свидетельствуют специальные издания лексикографического плана [ДТС 1969: 185]. В современных же тюркских языках (азербайджанском, алтайском, казахском, караимском, киргизском, крымско-татарском, кумыкском, ногайском, татарском, турецком, узбекском и др.) данное слово употребляется в формах типа *aşak*, *äşäk*, *eşek*, *işäk* и т.п. При этом имеет место расширение парадигмы его лексической семантики, т.е. у этого зоонима появились вторичные значения, в том числе переносные: «глупец, дурак, невежда», «баран двухлетний», «козлы (мостовые)», «ножницы для стрижки овец (*шпенек*)», «треугольная доска, на которой продают сладости». Наряду с этим видный специалист в области составления этимологических словарей

тюркских языков Э.В. Севортян отмечает и существующие в тюркологии мнения относительно его происхождения: а) заимствование армянского *եւս* «осел» (по Х. Педерсену), б) производное от тюркского *äſ* «товарищ» (по В. Бангу и Г. Дёрферу), в) трансформация монгольского *elžigen* «осел» (по З. Гомбоц) [Севортян 1974: 317-318].

Номинация осла в карачаево-балкарском языке в целом коррелирует с вышеуказанным. Как явствует из «Толкового словаря карачаево-балкарского языка» [ТСКБЯ 2005: 1123-1124], слово *эшек* «осел» употребительно и в просторечии в переносном значении, маркируясь семантикой «осел, дурак, глупец, невежда (*о тупом упрянце*)». Оно участвует в словопроизводстве, являясь составной частью номинаций реалий окружающей действительности: *эшек губус* (у балкарцев) // *эшек гуммос* (у карачаевцев) «рак (*медицинский термин*)», *эшек шинжи* (у балкарцев) // *эшек чыгъанакъ* (у карачаевцев) «татарник (*ботанический термин*)», *эшек джууа* (у карачаевцев) «гриб (*ботанический термин*)», *эшек жип* (в цокающем диалекте) «веревка, изготовленная из кожи крупного рогатого скота (*употребляется для перевязывания поклажи осла*)» и др. Употребляются в языке и фразеологические единицы (фразеологизированные предложения), содержащие в своем составе анализируемую лексему: *Эшек атха миндир* «позорить при всех (букв. Посади на осла-лошадь)», *Эшеги ёлгенди* «печалиться, быть печальным (букв. Его ишак умер)». Подобные конструкции маркируются в этнокультурном отношении. Так, например, появление первой фразеологической единицы сопряжено с тем, что в традиционном обществе в свое время человека за его прегрешения, несовместимые с адатами социума, с тем чтобы опозорить перед жителями и тем самым наказать, сажали на осла задом наперед и проводили по всему селу. Второй фразеологизм актуализирует то, что в силу физико-географических и иных условий ишак являлся незаменимым помощником карачаевцев и балкарцев в их хозяйстве. Утрата его воспринималась как тяжелая потеря, что отражалось на состоянии хозяина. Такой этнокультурный подход к рассмотрению фразеологических единиц представляется достаточно релевантным для современной междисциплинарной гуманитарной науки. Обычно же языковеды-фразеологи при их изучении не выходят за рамки структурализма в традиционной лингвистике, что можно заметить при обращении к грамматическим исследованиям [Хуболов 2010].

Анализируемая зоолексема в качестве препозитивного элемента представлена в составе некоторых двух- и трехкомпонентных микропонимов Карачая и Балкарии: *Эшек жолу* «Ослонь дорога» (местность на правом берегу р. Уку-суу); *Эшек ыстауат* «Ослонь стойбище» (стойбище у с. Верхняя Балкария); *Эшекле-Тохтаучу* «Ослонь останавливающиеся» (местность на правом берегу р. Балык близ с. Хабаз); *Эшекли-къол-аягы* «Ослиной балки устье» [Хапаев 2013: 432]. Данные названия отражают специфику хозяйственной деятельности местного населения.

Сопряженность основных характеристик осла с традиционной культурой карачаево-балкарского этноса лучше всего обнаруживается в фольклорном дискурсе. Так, например, зоонимическая лексема *эшек* является обязательной составляющей некоторых примет. Считается, что осел приносит добро: *Эшек юй*

эшикден юйню ичине къарап окъуса, юйге ырысхы келеди, дегендиле «Говорили, что, если осел будет кричать у дверей дома, смотря внутрь, приходит богатство». Имеются также и приметы-прогнозы, появившиеся в результате длительного наблюдения представителей этноса над окружающей действительностью: *Эшек къулакъларын къакъса, кюн бузулады* «Если осел потрясет ушами, то погода испортится»; *Эшек кюлде аунаса, кюн бузулады* «Если осел вываливается в золе, то погода испортится». Отметим также приметы, связанные со сновидениями, для понимания некоторых стереотипов по отношению к ослу. Небезынтересны следующие приметы из сонника, составленного И. Газаевым [Газаев 2012: 104]: *Тюшде бёкем, тири эшекни кёрюу – ышаннгылы кьолайлыкъгъады* «Видеть во сне здорового, быстрого осла – к надежному благополучию»; *Тюшде эшекни этин ашау – байлыкъгъады* «Есть во сне мясо осла – к богатству»; *Тюшде, эшекге иер салып, анга минип, тюз барыу – деменгиликге бла насыпхады* «Оседлать во сне осла и ехать на нем правильно – к могуществу и счастью»; *Тюшде тиши эшекни кёрюу – ахча хайыр этип, даражасын тюшюрюудю* «Видеть во сне ослицу – получить деньги и потерять авторитет». Согласно мировосприятию карачаевцев и балкарцев, во сне лучше видеть осла, особенно светлого, чем какой-либо другой гужевой транспорт.

Рассматриваемый зооним встречается и в составе карачаево-балкарских загадок [КъМФС 2022: 269-294]. Для того, чтобы их отгадать, требуется знать то, что мясо осла не употребляется в пищу, а также размер и форму его ушей: *Эти ашалмагъан узункъулакъ* (Эшек) «Мясо чье не едят длинноухий» (Осел); *Алы-салпы къулакълы, бий Атабийни кызы* (Эшек) «С длинно-висящими ушами, князя Атабия дочь» (Осел). В ряде случаев обнаруживается метафорический перенос осел → человек, основанный на такой черте обоих существ, как глупость: *Къалау-къалау тёшекле, аны билмеген – эшекле* (Хуна) «Стопками-стопками матрацы, кто их не знает – ослы» (Каменный забор). По такому образцу структурируются и загадки, появившиеся позже, в связи с распространением светского образования: *Къалау-къалау тёшекле, аны билмеген – эшекле // Къалау-къалау тёшекле, аланы билмегенле – эшекле* (Китапла) «Стопками-стопками матрацы, не знающие их – ослы» (Книги).

В сказках осел, как правило, встречается эпизодически. Однако его образ, структурированный в определенной степени, представлен в таком сказочном произведении, как «Ёгюз бла эшек» («Вол и осел») [КъМХЖ 2012: 546-548]. В нем осел является собственностью торговца, который использует его как средство передвижения: *Эшегине минип, бир-бирде жерине-мюлкюне къарай айланганды, бир-бирде уа бош алай, къаукъалакъ этгенди* «Сев на осла, иногда осматривал свои земли и хозяйство, иногда же просто так проводил время». За это осел получал хороший уход: *Куудушунда кём-кёк бичени, торбасында суурулгъан арпасы, бир жерде челек бла суу салынып, орунуну туюбу да жылтырап. Эшекни кесин а несин айтаса, асыры семизден, туюю къатапача жылтырайды* «В яслях зеленое-презеленое сено, в торбе провевянный ячмень, в одном месте поставлено ведро с водой, основание загона блестит. А сам осел, что о нем говорить, до того жирный, что шерсть его блестит, как бархат». Такое положение вещей приводит к проявлению у него добросердечности по отношению к волу, который

выполняет по хозяйству самую тяжелую физическую работу. Осел рекомендует волю прикинуться больным, чтобы отдохнуть от такой нагрузки, и вынужден был поменяться с ним ролями. Однако со временем находит выход и доносит до его ушей якобы услышанное от хозяина: *Ёгюз аурурдан болса, эрттенбла кесип кетерирге керекди. Эти хоча болмаса да, териси бир жукъгъа жарар* «Если вол и дальше будет болеть, то утром его надо зарезать. Если мясо и плохое, то шкура его для чего-нибудь пригодится». В результате каждый из них возвращается к исполнению своих привычных ролей. В данной сказке таким образом находят свою репрезентацию следующие характеристики осла: а) доброта, которая детерминируется сытой жизнью; б) недалёковидность, продиктованная добросердечностью; в) хитрость и находчивость, проявившиеся в тяжелых условиях жизни.

Большим функционально-семантическим потенциалом зоонимическая лексема *эшек* отмечена в составе паремических высказываний. В опубликованных хрестоматийных изданиях [КъНС 1963; МНС 1982 и др.] имеется свыше 170 пословиц и поговорок с таким конституентом. При этом они характеризуются многообразием как в структурном отношении, так и по семантике, а также варьируются. Варьирование, например, детерминируется несколькими факторами:

1. Ряд паремий, представляя собой сравнительно-уподобительные конструкции, употребляются с различными маркерами компаратива (аффиксами и послелогоми): *Эшек арты бла черен ойгъанлай* – *Эшек арты бла черен ойгъанча* – *Эшек арты бла черен ойгъан кибик* «Словно осел, который задом копну (большую) развалил»; *Эшекни къулагъына къобуз сокъгъанлай* – *Эшекни къулагъына къобуз сокъгъанча* – *Эшекни къулагъына къобуз сокъгъан кибик* «Словно в ухо ослу на гармони сыгравший»; *Налгич эшекге эришгенлей* – *Налгич эшекге эришгенча* – *Налгич эшекге эришген кибик* «Словно Налгич, который с ослом тягается» и др.

2. Некоторые сравнительно-различительные паремические высказывания употребляются как с отглагольной формой *эсе* в значении «чем», так и без него: *Атдан жыгъылгъандан эшекден жыгъылгъан аманды* – *Атдан жыгъылгъандан эсе, эшекден жыгъылгъан аманды* «Хуже упасть с осла, чем с лошади».

3. Имеет место употребление в составе паремий синонимичных слов: *Аман эшек хуна ояр, аман киши къатын къояр* – *Аман эшек хуна ояр, осал киши къатын къояр* «Плохой осел забор повалит, плохой мужчина жену оставит»; *Атынга эшек атама, тонунга тёшек деме* – *Атынга эшек деме, тонунга тёшек деме* «Не называй свою лошадь ослом, а шубу – тюфяком».

4. В паремиях имена существительные употребляются как с маркерами посессива, так и без них: *Ат жумушуну эшек тындырмаз* – *Ат жумушун эшек тындырмаз* «Работу лошади ишак не выполнит».

5. В них в силу архаичности имена в винительном падеже обычно употребляются в нулевой форме, однако такие словоформы могут принимать и собственно падежные аффиксы: *Тынчайгъан эшек къыл элек кётюрмез* – *Тынчайгъан эшек къыл элекни кётюрмез* «Отлежавшийся ишак волосяное сито не поднимет».

6. Обнаруживается взаимозаменяемость падежных и послеложно-падежных форм: *Ит эшекни эт бла багъып, эшек итни бичен бла багъып, экиси да ачдан*

ёлгенлей – *Ит эшекни эт бла багъып, эшек итни биченден багъып экиси да ачдан ёлгенлей* «Словно, собака осла мясом кормя, осел собаку сеном кормя, об от голода померли».

7. Части сложносочиненных паремических высказываний меняются местами, т.е. их постпозитивные части могут употребляться в препозиции и наоборот: *Не эшек ёлюр, не хан ёлюр* «Или ишак умрет, или хан умрет» – *Не хан ёлюр, не эшек ёлюр* «Или хан умрет, или ишак умрет»; *Ат – атды, эшек – эшекди* «Лошадь есть лошадь, ишак есть ишак» – *Эшек – эшекди, ат – атды* «Ишак есть ишак, лошадь есть лошадь».

8. В сложноподчиненных паремических высказываниях глаголы, репрезентирующие взаимодействие, могут употребляться и в единственном числе, и во множественном числе: *Эки ат табанлашса, арада эшек ёлюр – Эки ат табанлашсала, арада эшек ёлюр* «Если лягаются две лошади, между ними осел умрет».

9. В составе паремических высказываний взаимозамене могут подвергаться разнородные языковые единицы (глагольные обороты, послеложно-именные дескрипции, зависимые компоненты сложноподчиненных конструкций): *Аман эшек юйге жете жортур* «Плохой осел рысит, приближаясь к дому» – *Аман эшек юйге жууукъ ашыгъыр* «Плохой осел ближе к дому поспешит» – *Аман эшек, юйге жууукълашса, жортур* «Плохой осел рысит тогда, когда приближается к дому».

В структурном отношении рассматриваемые типы паремий представлены всем многообразием синтаксических конструкций карачаево-балкарского литературного языка: а) простые паремические высказывания, в том числе именные и глагольные (*Сёзню кёбю эшекге – жюк* «Много слов для осла – груз»; *Ёлген эшек бёрюден кьоркъмаз* «Мёртвый осел волка не боится»); б) осложненные паремические высказывания (*Ат жерни салгъанлыкъгъа, эшек ат болмаз* «Ишак, от того, что оседлаешь, лошадью не станет»); в) сложносочиненные паремические высказывания (*Ёгюзден сют чыкъмаз, эшекге мюйюз чыкъмаз* «От вола молока не будет, у осла рога не вырастут»); г) сложноподчиненные паремические высказывания (*Ит улуса, эшекни кьарыны бурур* «Если собака завоюет, то ишак забеспокоится»).

Представленные выше высказывания в целом являются полными. Однако среди них встречаются и неполные, характеризующиеся элиминированностью, обычно сказуемого элемента: *Эшикни – арты, эшекни – кьарты* «Что за дверью (стоять), что осел старый (не ценятся)»; *Эшек – атха, ат – арбагъа* «Ишак – к коню, конь – к арбе (не подходят)».

Поскольку паремические высказывания выполняют констатирующую функцию, то среди них, как правило, преобладают конструкции, построенные по образцам повествовательных предложений: *Жюгю ауур эшек бек чабар* «Ишак, у которого груз тяжелый, побежит быстрее». Правда, хоть и редко, встречаются вопросительные высказывания типа *Эшегинг жокъ эсе да, киеуюндамы жокъду?* «Если у тебя даже нет ишака, то и зятя нет что-ли?». Они обычно не требуют ответа, представляют собой риторические вопросы.

В пословицах и поговорках, содержащих в своем составе компонент *эшек*, обнаруживается целый ряд когнитивных характеристик домашнего животного,

отражающих определенный сегмент зоонимической картины мира, что детерминируется социальным опытом носителей карачаево-балкарского языка. К ним относятся следующие:

1. **Упрямество:** *Эшек бузгъа тирелгенлей – Эшек бузгъа тирелгенча* «Словно осел, упершийся перед льдом»; *Жагъынлы эшек жеринден тепмез* «Норовистый осел с места не сдвинется». Упрямество осла проявляется в силу его капризности и при столкновении с определенным препятствием, таковым для него является лед.

2. **Предназначение для работы:** *Эшекни эти – харам, къыйыны – халал* «Мясо ишака есть не дозволяется, а труд его принимается»; *Эшекни сыйларгъа чакъырмайдыла, жегерге чакъырадыла* «Ишака зовут не для того, чтобы угостить, а для того, чтобы запрягать»; *Эшекни кючю – халал, сютю – харам* «Сила ишака принимается, а молоко – запретно»; *Эшек жюксюз къалмаз* «Ишак без поклажи не останется».

3. **Выносливость:** *Эшек арыгъанны билмез – Эшек арый билмез* «Осел устали не знает».

4. **Монотонность, единообразие в деятельности:** *Эшек билген – арба жол* «Что ишак знает – это аробная дорога»; *Эшек – жолгъа жанашыу* «Осел – приближение к дороге»; *Эшек жолгъа тюзелгенча* «Словно осел, привыкший к дороге».

5. **Особенности питания (непритязательность):** *Эшек суйген – чыгъана, адам суйген – магъана* «То, что осел любит – это колючки, то, что человек любит – это смысл»; *Эшек тамырдан тоюп окъугъанча* «Словно осел, кричащий кореньев наевшись»; *Мантдан тойгъан эшек кибик* «Словно осел, насытившийся репейником»; *Эшекге будай, къышхыр берсенг да, башха туююдю* «Для осла разницы нет, что ему пшеницу даешь, что – отруби».

6. **Ценностное отношение к потомству:** *Эшек гылыуун бек сюер* «Ослица осленка сильно любит»; *Эшекни гылыуу кесине хора кёрюнюр* «Для ослицы осленок гнедым (конем) кажется».

7. **Неизменность:** *Эшек эшекди да, эшекди* «Осел осел он, да осел»; *Эшекни Маккагъа ийсенг да, эшеклей къалыр* «Осла хоть в Мекку отправь, ослом и останется»; *Эшекден туугъан ат болмаз* «Родившийся от осла лошастью не станет»; *Ат жерини эшекге салгъанлыкъгъа, эшек ат болмаз* «Если даже седло лошади поставить на осла, осел лошастью не станет»; *Эшекни не къадар туюсенг да, ат болмаз* «Сколько осла не бить, конем не станет»; *Эшекни, туююп, ат этмезсе* «Битьем осла конем не сделаешь».

8. **Осел интерпретируется как добыча для волка** (согласно представлениям карачаевцев и балкарцев, волк больше всего предпочитает мясо осла): *Бёрю эшекге шуёх болмаз* «Волк для осла другом не станет»; *Къычырыкъ эте тургъанлай эшекни бёрю ашайды* «Хоть осел и кричит, его волк съест»; *Иесиз эшекни бёрю ашар* «Осла без хозяина волк съест»; *Эшек бёрю бла жарашыргъа барып, юйюне къайтмай къалгъанлай* «Словно осел, который пошел мириться с волком, и домой не возвратившийся».

9. **Осел отрицательно влияет на других:** *Эшекле бла жыйылгъан ат къылыкълы болур* «Лошадь, которая находится в одно загоне с ослами норовистым

становится»; *Эшекле бла жыйылгъан тай кылыкълы болур* «Жеребенок, который находится в одном загоне с ослами, норовистым становится».

Характеристика ослу зачастую дается путем употребления признаков слов, в основном имен прилагательных и причастий: *Аман эшек сакъау болур* «Плохой осел с сапом бывает»; *Гёбел эшек агъач элекни кётюрмез* «Изнеженный осел не поднимет даже деревянное сито»; *Тойгъан эшек кышхырын чачып ашар* «Сытый осел отрубил ест, разбрасывая». В этом отношении следует отметить и конструкции с придаточными условия: *Кён къатылсанг, эшек чочуучу болур* «Если часто подгоняешь, осел брыкливым становится»; *Эшекни жюгю ауур болса, жоргъа болур* «Если груз осла тяжелый, то он иноходцем станет»; *Эшекни жюгю женгил болса, жатарыгъы келир* «Если поклажа осла легкая, ему лечь захочется».

Паремии с компонентом *эшек* часто употребляются по отношению к человеку, характеризуя его с отрицательной стороны, что связано с отношением к этому животному в обществе, ср.: *Эшекге махтау жараимаз* «Для осла похвала не подходит (о человеке, который не понимает хорошего к себе отношения)»; *Тынч эшекге экеулен минер* «На спокойного осла вдвоем сядут (о тех, кто злоупотребляет добротой кого-либо)»; *Кёк эшекге – кююш кьюуушхан* «Для серого осла – серебряный подхвостник (по отношению к тому, кто одевается без вкуса)»; *Эшек – тойгъан жерине* «Осел идет туда, где наелся (о том, кто не ценит свою родную землю)»; *Эшекге алтын жюклесенг да, эшеклей кълалыр* «Если осла даже навьючить золотом, он ослом и останется (о плохом человеке)»; *Атдан тюшюп, эшекге минген* «Тот, кто слез с коня и на осла сел (о человеке с пониженным социальным статусом, а также о том, кто плохо разбирается в чем-либо)» и т.п.

Образ осла находит свою репрезентацию и в поэзии. Так, ему посвящено детское просветительское стихотворение С. Шахмурзаева «Эшек» («Осел») [Шахмурзаланы С. 2002: 75]. В нем автор пишет о том, что осел знаком народу издавна: *Эртте-эртте заманда // Эшеклени сюйгенбиз* «В давнее-давнее время // Ослов мы любили». В нем актуализируются следующие характеристики данного животного:

- 1) место проживания: *Тюзде, тауда жашайды* «На равнине, в горах живет»;
- 2) использование в качестве рабочего скота: *Жегип, жюклеп кёкбаишы, // Чыбыкъ алып туюгенбиз* «Запрягая, навьючив серолобого, // Взяв прутья, били»;
- 3) особенности питания: *Шинжи, бичен ашайды, // Сууну сюзюп ичеди* «Колочки, сено ест, // Воду процеживая пьет».

Однако осел достаточно полный структурированный поэтический образ получает у основоположника карачаево-балкарской литературы К. Мечиева, в частности в стихотворении-обращении «Жауур эшекге» («Ослу с ссадинами»), написанном в 1912 г. [Мечиев 2009: 113]. В этом произведении осел представляется как рабочий скот, подвергающийся избиениям: *Сен жарлыны жегелле, // Сора тутуп тюелле* «Тебя бедного запрягают, // Потом избивают». Без него же горцы обходиться не могут: *Сенсиз да болмайдыла // Журтубузда таулула* «Без тебя не могут жить // Горцы в наших местах». Как помощник горца ишак обошел всю трудную гористую местность: *Туякъларын тиймеген // Таш болмаз бу жоллада,*

// Сен бармагъан жол болмаз // Бу тарлада, къоллада «На этих дорогах камня нет, // На который не наступили бы твои копыта, // В этих теснинах, ущельях // Дороги нет, по которой бы ты не прошел».

Автор сопереживает, выражает сочувствие труженику, покрытому ссадинами, упрекая при этом его хозяина: *Жарлы эшек, жауур эшек, // Иенг не аман эди! // Жауур этмейин жексе, // Юйюмю къуругъан эди!* «Бедный ишак, с ссадинами ишак, // Какой плохой хозяин твой! // Запрягал бы тебя, не ставя ссадин, // Опостылел бы его дом!». Главное же заключается в том, что автор, характеризуя ишака, тем самым рисует образ рядового труженика-горца, подвергающегося насилию: *Эки къулагъынг салпы, // Мудах болуп тураса, // Кён артыкълыкъ сынагъан // Сен да бир жанса* «Уши твои обвисшие, // Находишься в печали, // Много насилия перенесшая // Ты тоже одна душа».

Итак, проанализированный выше эмпирический материал свидетельствует в пользу того, что зоолексема *эшек* «осел» отмечается в современном карачаево-балкарском языке значительными функционально-семантическими возможностями, являясь облигаторной составляющей ряда номинаций окружающей действительности. Как этнокультурно маркированная языковая единица, она способствует репрезентации социального опыта карачаевцев и балкарцев, релевантна для понимания их традиционной лингвокультуры. Работа имеет перспективу для дальнейшего поливекторного исследования стереотипных представлений народа о фауне ареала жизнедеятельности карачаево-балкарского народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Берберов 2023 – *Берберов Б.А.* Определение зооморфных образов в карачаево-балкарских пословицах и поговорках с использованием элементов частотного анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 288-306. DOI: 10.21638/spbu13.2023.205.

Газаев 2012 – *Газаев И.М.* Мир снов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2012. – 176 с.

Гергокова 2023 – *Гергокова Л.С.* Карачаево-балкарские сказки о животных. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2023. – 208 с. EDN: НХКЕРЕ.

Гукетлова 2009 – *Гукетлова Ф.Н.* Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале кабардино-черкесского, русского и французского языков). – М.: ТЕЗАУРУС, 2009. – 228 с.

Гукетлова 2016 – *Гукетлова Ф.Н.* Номинация этнокультурных зооморфных образов в разноструктурных языках // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 4-3. – С. 451-454. EDN: VSSAOX.

Гулиева (Занукоева) 2019 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* О разграничении карачаево-балкарских волшебных и анималистических сказок // Вопросы Кавказской филологии. – 2019. – № 12. – С. 158-164. EDN: IAZLLO.

ДТС 1969 – Древнетюркский словарь / сост. Т.А. Боровкова, Л.В. Дмитриева, А.А. Зырин и др. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1969. – 676 с.

Кетенчиев 2015 – *Кетенчиев М.Б.* Зоолексемы как репрезентанты карачаево-балкарской языковой картины мира // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. – 2015. – № 16. – С. 623-635. EDN: RSMNRR.

Кетенчиев и др. 2024 – *Кетенчиев М.Б., Анпоев А.К., Мизиев А.М.* Полиаспектный анализ зоолексемы бёрю ‘волк’ в карачаево-балкарском языке // Электронный журнал "Кавказология". – 2024. – № 2. – С. 409-423. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-409-423.

КъМФС 2022 – Къарачай-малкъар фольклорну своду. 5-чи том. Къарачайлыланы бла малкъарлыланы кёлден айтылгъан чыгъармачылыкларыны гитче жанрлары / отв. ред. Б.А. Берберов – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2022. – 412 с.

КъМХЖ 2012 – Къарачай-малкъар халкъ жомакъла. 1-чи китабы / сост. С.А. Мусукаева. – Нальчик: Эльбрус, 2012. – 590 б.

КъНС 1963 – Къарачай нарт сёзле (Карачаевские пословицы и поговорки) / сост. С.Ч. Алиев. Черкесск: Карач.-Черкес. кн. изд-во, 1963. – 484 с.

Малкондуев 2017 – *Малкондуев Х.Х.* Карачаево-балкарская народная сказка. – Нальчик: Изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 184 с. EDN: HVQLGG.

МНС 1982 – Малкъар нарт сёзле (Балкарские пословицы и поговорки) / сост. А.З. Холаев. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 188 с.

Мечиев 2009 – Мечиев К.Б. Избранные произведения: Стихи. Поэмы. Зикры. – Нальчик: Эльбрус, 2009. – 576 с.

Севортян 1974 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М.: Наука, 1974. – 767 с.

ТСКБЯ 2005 – Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х т. / Ин-т гуманитар. исслед. Правительства КБР и КБНЦ РАН / Ред. Ж.М. Гузеев, А.А. Жаппуев. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2005. – Т. 3. С-Я. – 1157 с.

Улаков 2019 – *Улаков М.З.* Лексико-семантическое поле терминов къадыр "мул" и эшек "осел" в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2019. – № 3 (89). – С. 93-98. DOI: 10.35330/1991-6639-2019-3-89-93-98.

Урусбиева 2007 – *Урусбиева Ф.А.* Типология жанрового состава карачаево-балкарской сказки: обновление сказочного пространства // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. – № 3-1. – С. 116-120. EDN: ICHEKN.

Хапаев 2013 – Хапаев С.А. Географические названия Карачая и Балкарии. – М., 2013. – 576 с.

Хуболов 2010 – *Хуболов С.М.* Фразеологизированные конструкции с предикатами движения в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2010. – № 12. – С. 320-322.

Шахмырзаланы С. 2002 – *Шахмырзаланы С.* Къая къызы – къарылгъач: назмула, поэма. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – 208 б.

Эбзеева 2011 – *Эбзеева Ф.П.* Названия животных и птиц в карачаево-балкарском языке (сравнительно-историческое исследование). – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. – 171 с. EDN: QKUIGJ.

REFERENCES

BERBEROV B.A. *Opređenje zoomorfnykh obrazov v karachaevo-balkarskikh poslovitsakh i pogovorkakh s ispol'zovaniem elementov chastotnogo analiza* [Determination of zoomorphic images in Karachay-Balkar proverbs and sayings using elements of frequency analysis]. IN: Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika. – 2023. – Т. 15. – № 2. – P. 288-306. (In Russ.).

Drevnetyurkskii slovar' [Ancient Turkic dictionary] / Compiled by T.A. Borovkova, L.V. Dmitrieva, A.A. Zyrin i dr. – L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1969. – 676 p. (In Russ.).

EBZEEVA F.P. *Nazvaniya zhivotnykh i ptits v karachaevo-balkarskom yazyke (sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie)* [Names of animals and birds in the Karachay-Balkar language (comparative historical research)]. – Nal'chik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2011. – 171 p. (In Russ.).

GAZAEV I.M. *Mir snov* [The World of Dreams]. – Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2012. – 176 p. (In Russ.).

GERGOKOVA L.S. *Karachaevo-balkarskie skazki o zhivotnykh* [Karachay-Balkarian fairy-tales about animals]. – Nal'chik: Print Centr, 2023. – 208 p. (In Russ.).

GUKETLOVA F.N. *Zoomorfnyi kod kul'tury v yazykovoi kartine mira (na materiale kabardino-cherkesskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Zoomorphic code of culture in the linguistic

worldview (based on Kabardino-Circassian, Russian and French languages)]. – M.: TEZAURUS, 2009. – 228 p. (In Russ.).

GUKETLOVA F.N. *Nominatsiya etnokul'turnykh zoomorfnykh obrazov v raznostrukturnykh yazykakh* [Nomination of ethnocultural zoomorphic images in different structured languages]. IN: *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. – 2016. – No 4-3. – P. 451-454. (In Russ.).

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.KH. *O razgranichenii karachaevo-balkarskikh volshebnykh i animalisticheskikh skazok* [On the differentiation of Karachay-Balkarian magical and animalistic fairy tales]. IN: *Voprosy Kavkazskoi filologii*. – 2019. – No 12. – P. 158-164. (In Russ.).

KETENCHIEV M.B. *Zooleksemy kak reprezentanty karachaevo-balkarskoi yazykovoï kartiny mira* [Zoolexemes as representatives of the Karachay-Balkar linguistic worldview]. IN: *Motif Akademi Halkbilimi Dergisi*. – 2015. – No 16. – P. 623-635. (In Russ.).

KETENCHIEV M.B., APPOEV A.K., MIZIEV A.M. *Poliaspektnyi analiz zooleksemy beryu 'volk' v karachaevo-balkarskom yazyke* [Multidimensional analysis of the zoolexeme börü 'wolf' in the karachay-balkar language]. IN: *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"*. – 2024. – No 2. – P. 409-423. (In Russ.).

KHAPAEV S.A. *Geograficheskie nazvaniya Karachaya i Balkarii* [Geographical names of Karachay and Balkaria]. – M., 2013. – 576 p. (In Russ.).

KHUBOLOV S.M. *Frazeologizirovannye konstruksii s predikatami dvizheniya v karachaevo-balkarskom yazyke* [Phraseologized constructions with predicates of movement in the Karachay-Balkar language]. IN: *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*. – 2010. – № 12. – S. 320-322. (In Russ.).

K"arachai-malk"ar fol'klornu svodu. 5-chi tom. K"arachailylany bla malk"arlylany kelden aitylg"an chyg"armachylyk"laryny gitche zhanlary [Learning Karachay-Malkar folklore. Volume 5. Genres of works sung by Karachay and Balkar] / Executive editor B.A. Berberov – Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Centr», 2022. – 412 p. (In Karach.-Balk.).

K"arachai-malk"ar khalk" zhomak"la. 1-chi kitaby [Karachay-Balkar folk tales. Vol. 1] / Compiled by S.A. Musukaeva. – Nal'chik: El'-Fa, 2003. – 472 p. (In Karach.-Balk.).

K"arachai nart sezle [Karachai proverbs and sayings] / Compiled by S.C. Aliyev. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. – 484 p. (In Karach.-Balk.)

Malk"ar nart sezle [Balkarian proverbs and sayings] / Compiled by A.Z. KholaeV. – Nal'chik: El'brus, 1982. – 188 p. (In Karach.-Balk.).

MALKONDUEV KH.KH. *Karachaevo-balkarskaya narodnaya skazka* [Karachay-Balkar folk tale]. – Nal'chik: Izd. otdel IGI KBNC RAN, 2017. – 184 p. (In Russ.).

MECHIEV K.B. *Izbrannye proizvedeniya: Stikhi. Poemy. Zikry* [Selected works: Poems. Poems. Dhikras]. – Nal'chik: El'brus, 2009. – 576 p. (In Karach.-Balk.).

SEVORTYAN E.V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye)* [Etymological dictionary of Turkic languages (Common Turkic and inter-Turkic vowel bases)]. – M.: Nauka, 1974. – 767 p. (In Russ.).

SHAKHMYRZALANY S. *K"aya k"yzy – k"arylg"ach: nazmula, poema* [The girl of the rock – after reading: poems, a poem]. – Nal'chik: El'brus, 2002. – 208 p. (In Karach.-Balk.).

SHAKHMYRZALANY S. *K"aya k"yzy – k"arylg"ach: nazmula, poema* [The girl of the rock – after reading: poems, a poem]. – Nal'chik: El'brus, 2002. – 208 p. (In Karach.-Balk.).

Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language]: V 3-h t. / In-t gumanitar. issled. Pravitel'stva KBR i KBNC RAN / Red. Zh.M. Guzeev, A.A. Zhappuev. – Nal'chik: Izdatel'skij centr «Jel'-Fa», 2005. – T.3. S-Ja. – 1157 p. (In Karach.-Balk.).

ULAKOV M.Z. *Leksiko-semanticheskoe pole terminov k"adyr "mul" i eshek "osel" v karachaevo-balkarskom yazyke* [The lexical and semantic field of the terms qadir "mule" and eshek "donkey" in the Karachay-Balkar language]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2019. – № 3 (89). – P. 93-98. (In Russ.).

URUSBIEVA F.A. *Tipologiya zhanrovogo sostava karachaevo-balkarskoi skazki: obnovlenie skazochnogo prostranstva* [Typology of the genre composition of the Karachay-Balkar fairy tale: updating the fairy-tale space]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN.* – 2007. – № 3-1. – P. 116-120. (In Russ.).

Информация об авторах

М.Б. Кетенчиев – доктор филологических наук.

А.М. Мизиев – доктор филологических наук.

А.А. Аккизова – бакалавр

Information about the authors

M.B. Ketenchiev – Doctor of Science (Philology).

A.M. Miziev – Doctor of Science (Philology).

A.A. Akkizova – bachelor (Philology).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2025 г.; принята к публикации 27.09.2025 г.

The article was submitted 05.05.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 27.09.2025.